

После полудня по всему международному аэропорту имени Ниноя Акино прокатилось эхо взрывов.

Более десятка взрывов вокруг южной половины аэропорта, где располагалась главная взлетно-посадочная полоса, потревожили не только аэропорт, но и весь район. После взрывов эхом отдавались звуки осыпающегося цемента, падающих зданий и бесчисленных выстрелов.

Внутри аэропорта гнездо располагалось в самом центре взлетно-посадочной полосы, где один из самолетов разбился во время начала вспышки. Военные до сих пор точно не выяснили, вызвано ли крушение гнездом в этом месте или нет. Однако им повезло, что гнездо располагалось в южной части, и поэтому им нужно было только окружить окрестности шоссе, чтобы выманить зараженных. Если бы гнездо находилось на северной стороне или внутри зданий аэропорта, планирование было бы сложнее, и у них не было бы достаточно людей, чтобы создать больше команд, чтобы окружить весь аэропорт.

Эстакада, обращенная к терминалу NAIA на Авеню Имельда, была местом, где расположилась командная группа. Это была четырехполосная двусторонняя эстакада с четырехметровым вертикальным зазором под ней. Это место имело свои плюсы и минусы в этой миссии, но с постройкой бункеров один из минусов был в какой-то степени решен.

Поскольку эстакада была довольно высокой, если только враги не могли прыгать на высоту трех-четырёх метров, было бы невозможно добраться до людей на вершине эстакады. Не говоря уже о том, что солдаты бомбили нижние части эстакады, обращенные к терминалу аэропорта, оставляя противоположную сторону эстакады в качестве пути эвакуации. Если зараженные не были достаточно умны, чтобы пройти более двухсот пятидесяти метров до конца эстакады и атаковать оттуда, у обычных зараженных не было никакой возможности добраться до людей наверху.

И к счастью, у зараженных в реальности не было такого сложного ИИ-поиска путей, чтобы быть в состоянии сделать это.

Карабкаться? Некоторые из зараженных, возможно, и смогли бы, но только для того, чтобы встретиться лицом к лицу с дулами орудий, которыми располагали люди над эстакадой.

В общем и целом, «локейт» был очень защищен в этой миссии, пока они могли справиться с летающими зараженными. Однако разобраться с ними было обязанностью «команды феи».

УИИИИИИУ! Бум!

УИИИИИИУ! Бум!

Звуки свистящих ракет были слышны из разных мест вокруг аэропорта. Когда миссия началась, они должны были привлечь как можно больше зараженных, чтобы группа проникновения успешно установила бомбы в аэропорту. Именно поэтому после взрывов

солдаты выпустили фейерверки. Резкий пронзительный звук, исходивший от свистков ракет, как оказалось, привлекал обычных зараженных. Не только ракеты, но и другие резкие звуки могли привлечь зараженных больше, чем громкие звуки взрыва. Ученый все еще исследовал, почему, но теория, в которой эти резкие звуки больше походили на визг и визг людей, испускаемых, когда они были в глубоком ужасе, кружилась вокруг.

Быстро...как и очень быстро, почти пустые дороги за пределами аэропорта превратились в море ужасающих зараженных.

Даже элитные солдаты сильно потели из-за огромного количества зараженных. Если бы не их выгодное расположение, этого количества было бы более чем достаточно, чтобы сокрушить весь отряд в несколько тысяч раз.

-Сколько их там?»

Солдат, стоявший на передовой, не мог не спросить дрожащим голосом:

— Тысячи ... может быть, сто тысяч?»

Солдат рядом с ним зазвенел.

-Не думай о числе! Просто убейте как можно больше!»

Капитан, наблюдавший за линией фронта, услышал этих двоих, когда был рядом, и закричал.

Стреляя из ружей, не только эти двое, но и все остальные солдаты сосредоточились на стрельбе. Хотя было очень маловероятно, что эти зараженные смогут подняться на свою позицию, все же было лучше убить как можно больше по многим причинам.

— Лететь зараженным в одиннадцать!»

Разведчик, которому было поручено следить за окрестностями, закричал, что заставило снайперскую группу отойти.

Вместе с Мэй снайперы смотрели на юго-восток, где были замечены летающие зараженные. Позади Мэй стояли Оделина, Аббигейл и Йола-ее поддержка и охрана. Как только они поворачивались, то сразу же видели зараженных. Однако Мэй не могла не нахмуриться.

— Одель, скажи майору. Тот, что сбежал от предыдущего нападения в поселении, он среди тех летающих.»

Мэй заговорила и прицелилась.

«Да.»

Оделина сразу же направилась к командирскому грузовику, в то время как позади нее эхом отдавались выстрелы снайперов.

Бах! Бах!

Первый залп выстрелов снайперов свалил ближайших летающих зараженных. Это было совсем не так, как до того, как началась первая атака этих гуманоидных летающих зараженных. Тогда военные делали ставку на засаду, чтобы уничтожить их. Однако на этот раз летающие зараженные столкнулись со снайперами, что сразу же заставило их быть неподготовленными, даже если их лидер обладал некоторым интеллектом.

Однако вслед за своими товарищами летучие зараженные бросились врассыпную, словно стайка пчел, вырвавшихся из улья.

— Юная Мисс, майор просил вас сосредоточиться на этом.»

Вернулась оделина и с приказом от Майора.

-Не надо мне этого говорить.»

Мэй ответила, нахмурившись:

В этом первом залпе Мэй уже целилась в этот [тип лидера]. Те летающие зараженные, которые падали, не имели к ней никакого отношения. Однако тот, в кого она целилась, успел увернуться в последний момент.

Бах! Бах!

Мэй выстрелила из снайперской винтовки со скоростью не меньшей, чем из револьвера. Поскольку ее время прицеливания было короче по сравнению с другими, у нее не было причин засекать время выстрелов с ними. К ее редкому разочарованию, все ее выстрелы не попали в цель. Однако [тип лидера] также не смог продвинуться дальше, поскольку он отчаянно уклонялся от пуль снайперской винтовки, которые, казалось, имели глаза и почти, казалось, следовали за ним.

— Альфа была обнаружена!»

Один из солдат в командирском грузовике крикнул снаружи, привлекая внимание майора Лопеса. Солдат, технический сержант Спенсер Оливера, управлял установленным на камеру дроном, который он запустил в начале миссии. Поскольку рассеянность вокруг аэропорта привлекла много зараженных, особенно способных к полету, беспилотник благополучно поднялся над гнездом на взлетно-посадочной полосе.

Внутри камеры, расположенной перед ним, виднелась большая плоть, похожая на структуру в середине взлетно-посадочной полосы. Он был более трех метров в высоту и около трех метров в диаметре. Он был похож на большой розовый бутон, сделанный из плотной материи. Рядом шествовало трехметровое человекоподобное чудовище без кожи.

— Где же он?»

— Спросил майор Лопес, входя в грузовик.

— Сэр, он находится рядом с центральным строением гнезда и, похоже, не привлекает внимания к тому, что происходит за пределами аэропорта.»

Технический сержант ответил серьезным тоном:

Услышав это, лицо майора Лопеса стало неприглядным.

— Это плохо. Если он не покинет гнездо, группа проникновения не сможет установить бомбы.»

-Я тоже так думал, сэр, но что мы можем сделать?»

Люди, ответственные за командование, ломали голову. Это был первый раз, когда они увидели, что зараженные игнорируют провокацию на своей территории. На самом деле даже умные летающие зараженные вышли, но [Альфа-тип], казалось, не имел никакого интереса выходить.

Если одна из отвлекающих команд сумеет выманить Альфу, они уберутся со своего места и выманят Альфу прочь. Это был первый план. Однако в данной ситуации...

Майор Лопес повернулся к солдату, отвечавшему за связь.

— Сообщите инфильтратам, чтобы они выполнили план С на Альфе, прежде чем они установят бомбы.»

Выражение лица солдата было ошеломленным и ожесточенным. Однако он мог только кивнуть.

— Да, сэр.»

План С для группы проникновения ... он был близок к самоубийству.

Поскольку существовала вероятность того, что инфицированных не выманили или они застряли в аэропорту, этот план был продуман, что, вероятно, подтвердит другой термин для группы проникновения в эту миссию — «команда самоубийц».

В плане с небольшое число их членов отделится от группы и выманит оставшихся зараженных из гнезда. Поскольку им приходилось лично заманивать их без помощи машин и без надежной оборонительной позиции, это было почти самоубийством. В конце концов, не было никакого способа, чтобы транспортные средства могли нормально ездить внутри аэропорта в его нынешнем состоянии.

Поскольку то, что им нужно было заманить, было [Альфа-типом], было очень вероятно, что люди, которые отделятся от основной команды проникновения, не смогут вернуться живыми.

— А?»

Технический сержант Оливера, который смотрел на монитор, растерянно вскрикнул и поспешно включил камеру дрона...

Ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш! ТВАБ!

Подача была прервана.

— Что?»

Технический сержант был потрясен.

— Что случилось?!»

Майор Лопес, который только что отвернулся от сержанта-техника, снова обернулся и спросил:

— Сэр... я не знаю, может быть, мне просто показалось, но мне показалось, что я видел людей в контрольной башне...»

-Ты уверена?»

-Да, я только мельком видел, но они, кажется, разговаривали. Я тут же включил камеру, но, как видите, потерял канал. Весьма вероятно, что беспилотник уничтожен.»

Услышав это, не только майор, но и другие люди внутри грузовика командного центра почувствовали себя странно.

День 47-12: 42 вечера-диспетчерская вышка, Международный аэропорт Ниной Акино, Параньяк, Метро Манила

ТИК! ТИК! ТИК!

-Это близко. Мы больше не можем быть беспечными, так как филиппинские военные уже научились использовать беспилотники для разведки.»

Хриплый голос прозвучал так, словно в разбитое окно диспетчерской башни влетела большая птица с отвратительным лицом. На когтях птицы виднелся сломанный трутень. Когда он швырнул дрона на пол, тело птицы сдвинулось и превратилось в человека в капюшоне.

Внутри контрольной башни можно было увидеть одиннадцать человек, и если птица, превратившаяся в человека, была включена, то их было двенадцать.

— Сталкер, ты опоздал.»

Один из людей внутри контрольной башни заговорил, глядя на человека с хриплым голосом.

— Хорошо, что я опоздал, а то этот беспилотник мог заметить вас всех. Вы все должны лучше осознавать свое окружение.»

-Что ж, спасибо.»

Еще один человек в капюшоне вмешался с саркастическим замечанием, которое заставило Сталкера пристально посмотреть на него.

— Прекрати свои детские препирательства и займи позицию.»

Заговорил еще один. Поскольку он, казалось, занимал более высокое положение среди других, они немедленно остановились.

Сталкер шагнул вперед и наступил на большую щель между своими товарищами.

Внутри этой комнаты девять человек были одеты в одинаковые мантии и стояли в круглом строю в центре контрольной башни. Все оборудование внутри уже было выброшено, оставив

пустой пол, который теперь был нарисован странными узорами и рунами, похожими на магический круг. Через определенные интервалы по контуру круга располагались девять меньших кругов, где стояли девять фигур в капюшонах.

Что касается остальных трех человек...

-Мммм!!!»

Слезы хлынули из глаз троих, когда слышались их приглушенные крики.

Внутри нарисованного символа три молодые девушки примерно пятнадцати-семнадцати лет были связаны и с кляпом во рту, лежа спиной на полу в центре трех главных кругов символа. Все они плакали от отчаяния, пытаясь освободиться от пут. Они были одеты в белые цельные одежды, и их тела, очевидно, были тщательно вымыты. Таких чистых и красивых девушек, как они, было бы трудно найти в этом апокалиптическом мире.

Посмотрев на трех девушек, Сталкер разочарованно произнес:

— Три жертвы девственницы. Жаль, что я не смогу их попробовать.»

Остальные восемь человек в капюшонах повернулись к нему с суровыми глазами, и их начальник заговорил.

— Сталкер, прекрати нести чушь. Ну что ж, приступим к ритуалу.»

<http://tl.rulate.ru/book/26216/1558072>